

УДК 330.7

DOI: 10.17223/19988648/43/10

Т.В. Счастливая

О СТРУКТУРЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Переход российского регулятора к пропорциональному регулированию банковской системы и введение разных типов банковских лицензий имеют своих сторонников и противников. Представлена авторская позиция по этой проблеме, заключающаяся в обосновании тезиса о невозможности пропорционального регулирования оказывать положительный результат на развитие банковской системы и стимулирование региональных банков. Аргументирован тезис о необходимости формирования структуры банковской системы преимущественно универсальными банками с возможным присутствием специализированных банков (банков развития).

Ключевые слова: банковская система, структура банковской системы, пропорциональное регулирование, универсальные банки, региональные банки.

Дальнейшее развитие российской экономики требует активизации подходов по совершенствованию деятельности финансово-кредитной и банковской систем, которые являются основой экономической системы любого общества. Поэтому реструктуризация и реформирование российской банковской системы, проводимые в последние десятилетия, представляется актуальной и интересной для анализа задачей. В частности, один из вопросов, решаемых в ходе реструктуризации банковской системы, – это вопрос о ее структуре, способной осуществлять поставленные перед обществом социально-экономические задачи и своевременно отвечать на существующие международные вызовы. Вопрос о том, какая структура банковской системы нам нужна, уже неоднократно обсуждался специалистами. Мы приводили свое мнение по этой проблеме¹, представленной идеей отказа от «господства одного типа банковской лицензии – универсальной», высказанной Д.В. Любомудровым, экспертом по банкам и финансам Комиссии по инвестициям Совета по национальной безопасности Государственной Думы РФ (на тот момент времени) на семинаре «Вопросы организации финансирования инвестиционных проектов», прошедшем 19–20 июня 2001 г. в Томске, ранее изложенной им в статье² на примере создания нового типа кредитных учреждений – Спецбанков (Специализированных расчетно-контрольных банков), аргументируя вредность и невозможность игнорирования необходимости универсализации банковской

---

¹ Счастливая Т.В. К вопросу о структуре банковской системы РФ, или Какие банки нам нужны? // Томский финансовый журнал. 2001. № 2. С. 27–30.

² Любомудров Д.В. Целительное воздержание. // Эксперт. 1999. № 20. С. 18–20.

деятельности в контексте происходящих в мировой банковской практике процессов.

За прошедшие десятилетия банковские аналитики неоднократно обращались к вопросу отказа от универсальной лицензии, например, в пользу выделения «федеральных» и «региональных» банков. В несколько измененном виде эта идея нашла свое законодательное закрепление с 01.01.2018. В России введено пропорциональное регулирование банковской деятельности.

В 2017 г. в Закон «О банках и банковской деятельности» [1] были внесены новые положения, разделяющие банки по типам лицензий: банк с универсальной лицензией (минимальный размер собственных средств (капитала) на уровне от 1 млрд руб.) и банк с базовой лицензией (минимальный размер собственных средств (капитала) на уровне от 300 млн руб.). 2018 г. является переходным периодом, в течение которого банки должны определиться со своим статусом.

Кредитные организации, являющиеся банками на 1 июня 2017 г. (день вступления закона в силу), признаются банками с универсальной лицензией (генеральная лицензия сохраняет силу до момента получения новой лицензии). То есть для продолжения деятельности с универсальной лицензией банки должны увеличить размер собственных средств (капитала) до 1 млрд руб. к 1 января 2018 г. В противном случае для продолжения своей деятельности будет необходимо до 1 января 2019 г. получить статус банка с базовой лицензией или изменить свой статус на статус небанковской кредитной организации или микрофинансовой организации с одновременным аннулированием лицензии на осуществление банковских операций.

Отличия банков с универсальной и базовой лицензиями предполагаются следующие:

Во-первых, различия по набору разрешенных операций. Если строго следовать тексту закона, то универсальному банку могут быть разрешены все 9 видов банковских операций, предусмотренных ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Банк с базовой лицензией тоже сможет осуществлять все эти операции, но просто не со всеми типами клиентов. В частности, он не сможет размещать привлеченные от клиентов средства, используя прямые сделки с иностранными юридическими лицами и физическими лицами, не сможет открывать корсчета в иностранных банках, если только они не связаны с участием в иностранной платежной системе. Помимо этого, подобные ограничения на операции с иностранными лицами накладываются на выдачу банковских гарантий, привлечение во вклады и размещение драгметаллов.

Банк с базовой лицензией при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг (в том числе профессиональной деятельности на РЦБ) вправе совершать операции и сделки только с ценными бумагами, включенными в котировальный список первого (высшего) уровня организатора торгов, в капитале которого участвует Банк России, и иными ценными бумагами, соответствующими требованиям Банка России.

Во-вторых, к универсальным банкам и банкам с базовой лицензией предъявляются разные требования по величине уставного капитала (УК) и собственных средств. Так, минимальный размер уставного капитала вновь создаваемого универсального банка должен быть 1 млрд руб. и более, а минимальный УК банка с базовой лицензией – от 300 млн руб.

Собственные средства (капитал) действующего банка с универсальной лицензией с 1 января 2018 г. в общем случае должны быть не менее 1 млрд руб., а банка с базовой лицензией – не менее 300 млн руб. Закон предусматривает множество сценариев развития событий для действующих банков в зависимости от размера капитала, в том числе разъясняет порядок проведения операций, которые будут запрещены банку в будущем из-за его нового статуса, по договорам, которые были заключены до изменения статуса. Закон даже ввел 8 новых оснований для обязательного отзыва у кредитной организации лицензии, если она не будет соответствовать установленным требованиям к 1 января 2019 г.

В-третьих, банк с базовой лицензией не будет иметь права создавать на территории иностранного государства свои филиалы и представительства.

В-четвертых, размер отчислений в ФОР может быть дифференцирован для универсальных банков и банков с базовой лицензией, при этом нормативы отчислений для универсальных банков могут быть выше, чем для банков с базовой лицензией. Коэффициент усреднения ФОР также может быть дифференцирован.

В-пятых, норматив Н6 для универсальных банков остается на текущем уровне (25%), а для банков с базовой лицензией не сможет превышать 20% от капитала.

В-шестых, Банк России вправе устанавливать дифференцированные нормативы и методики их расчета по видам кредитных организаций и проводить оценку экономического положения банка тоже с учетом его статуса.

Интересен тот факт, что часть банков, несмотря на то, что будут отнесены к категории банков с базовой лицензией, все равно должны будут соблюдать в полном объеме те требования, которые предъявляются к банкам с универсальной лицензией. Это коснется тех банков, у которых размер собственных средств будет составлять 3 млрд и более.

Таким образом, в России сохранится двухуровневая банковская система, на вершине которой находится Центральный банк Российской Федерации, а на втором уровне – банки и небанковские кредитные организации. Но банки будут делиться на подвиды и начнут характеризоваться как «банки с универсальной лицензией» и «банки с базовой лицензией», т.е. мы получим более дифференцированный банковский сектор. В будущем банковский регулятор будет выдавать банкам лицензии с разным набором разрешенных операций, в котором могут быть нюансы по привлечению средств физических лиц, по работе с драгметаллами и т.п. Более того, участвуя в разработке нового закона, Банк России указывал, что будет стремиться реализовать переход к трехуровневому банковском сектору, где

могут быть выделены: системно значимые банки, универсальные банки, банки со статусом базовой лицензии (как планируется, они будут обслуживать физических лиц, малый и средний бизнес).

Возникает ряд вопросов: какое количество банков может коснуться необходимость принять решение о своем статусе и возможно принять требование нарастить собственный капитал до минимально необходимой величины, установленной регулятором? так ли уже необходимо нам пропорциональное регулирование? сможет ли оно повысить надежность и эффективность банковской системы? Попытаемся найти ответы на поставленные вопросы.

По данным Центрального банка РФ, на 01.01.2018 количество кредитных организаций с величиной собственного капитала менее 300 млн руб. составило 38, с капиталом в диапазоне от 300 млн до 1 млрд руб. – 206, при общем количестве КО – 561 [2]. Следовательно, делать выбор придется чуть более чем 200 кредитным организациям. Банки, имеющие собственный капитал менее 300 млн руб., скорее всего вынуждены будут претендовать только на сохранение своего статуса в виде небанковской кредитной организации. Таким образом, предложенные новации коснуться все-таки незначительной части кредитных организаций, составляющих безусловно меньшую часть активов банковской системы. На первые 5 банков в РФ по данным на 01.01.2018 приходилось 55,8% (на 01.03.2018 г. уже 58,6%) активов, банки с 6 по 20 располагают еще 23,5%, а доля банков с 201 по 561 составляла около 1,5%. Очевидно, что банки, которым необходимо будет определяться со своим статусом, расположены именно в этой группе.

Один из основных аргументов сторонников предлагаемой структуры банковской системы заключается в том, что банки с базовой лицензией – это будут региональные банки, нацеленные на обслуживание регионально-малого и среднего бизнеса и частных лиц. Обратимся к данным Банка России о распределении банков в региональном разрезе (табл. 1) [2].

Таблица 1. Размещение действующих кредитных организаций (КО) по федеральным округам

	01.01.2016		01.01.2017		01.01.2018	
	Количество КО, единиц	В % к итогу	Количество КО, единиц	В % к итогу	Количество КО, единиц	В % к итогу
Центральный федеральный округ (ФО)	434	59,2	358	57,5	319	56,9
В том числе Москва и область	392	53,5	321	51,5	284	50,6
Северо-Западный ФО	60	8,2	49	7,9	43	7,7
Южный ФО	42	5,7	38	6,1	35	6,2
Северо-Кавказский ФО	22	3,0	17	2,7	17	3,0

Окончание табл. 1

	01.01.2016		01.01.2017		01.01.2018	
	Количество КО, единиц	В % к итогу	Количество КО, единиц	В % к итогу	Количество КО, единиц	В % к итогу
Приволжский ФО	85	11,6	77	12,4	71	12,7
Уральский ФО	32	4,4	29	4,7	26	4,6
Сибирский ФО	41	5,6	37	5,9	32	5,7
Дальневосточный ФО	17	2,3	18	2,9	18	3,2
Российская Федерация	733	100,0	623	100,0	561	100,0

Таким образом, по данным табл. 1 можно сделать вывод, что в последние годы количество региональных банков сокращается практически по всем регионам, сокращается и их доля в банковской системе РФ. В банковской системе доминируют банки Центрального федерального округа – около 57%, из них около 51% в Москве и Московской области.

Вряд ли обозначенные новации будут способствовать сохранению действующих или появлению новых региональных банков. Хотя мы придерживаемся точки зрения, что региональные банки необходимы российской банковской системе и они могут выполнять важные и нужные функции финансового посредничества в своих регионах, а именно в первую очередь относительно регионального среднего и малого бизнеса, способствовать концентрации и привлечению в регион финансовых ресурсов. Однако логика конкурентной борьбы привела к существенному снижению их числа. Например, в Томской области сохранился только один региональный банк – Томскпромстройбанк (регистрационный номер 1720) с величиной собственного капитала 979 837 тыс. руб. на 01.04.2018 (в том числе уставный капитал – 131 275 тыс. руб.) [3]. Банк имеет генеральную лицензию и при определенных усилиях, видимо, сможет получить и универсальную лицензию по новым правилам. Более того, он предоставляет и многие трансграничные операции своим клиентам.

Проанализируем отдельные данные [4] о развитии банковской системы РФ в разрезе величины активов кредитных организаций (табл. 2–5)¹, чтобы иметь возможность опровергнуть или подтвердить некоторые аргументы.

Данные табл. 2 дают нам представление о довольно высоком уровне достаточности капитала мелких и средних банков, что может быть косвенным фактом вынужденного использования ими менее рискованных бизнес-моделей, чего в принципе добивается и регулятор. Но обратной стороной этих процессов является низкий уровень прибыли и рентабельности, отсутствие возможности маневра при выборе вариантов размещения активов,

¹ Составлено автором по данным: Отдельные показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 1.01.2015, 1.01.2016, 1.01.2017, 1.01.2018 / Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. М., 2018. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.05.2018).

что снижает возможности этих банков быть конкурентоспособными и стимулирует дальнейшую концентрацию капитала в банковском секторе.

Таблица 2. Достаточность капитала кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, Н1.0, %

Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
1–5	12	12	13	14
6–20	12	14	13	5
21–50	11	8	9	13
51–200	15	14	16	16
201–500	18	19	22	24
501 и далее	30	36	52	68
Итого:	12	13	13	12

Таблица 3. Прибыль текущего года кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, млн руб.

Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
1–5	474 591	294 434	915 961	979 481
6–20	113 818	8 819	131 575	–452 223
21–50	–118 215	–170 270	–180 438	182 002
51–200	82 026	40 632	52 141	64826
201–500	26 647	15 007	10 327	15 667
501 и далее	10 274	3 343	96	–91
Итого:	589 141	191 965	929 662	789 661

Информация, представленная в табл. 3, позволяет сделать вывод о невысоком уровне прибыли мелких и средних банков и наличии негативных тенденций, особенно в группе 501 и более. Присутствующие убытки делают входящие в эту группу банки кандидатами на отзыв лицензий в перспективе. Следует отметить, что банки из топ-50 также показывают убытки, что свидетельствует как раз о выборе ими высоко рискованных бизнес-моделей и недостаточном умении управлять финансовыми рисками. Очевидно, что речь идет о банках «Открытие», Промсвязьбанке, БИНбанке, «Югре», столкнувшихся в последние годы с серьезными трудностями, некоторые из них попали в число санируемых государством или у них были отозваны лицензии.

Данные из табл. 4 и 5 дают представление о том, что ухудшается также и ситуация с рентабельностью в группах мелких и средних банков, особенно заметны эти процессы по уровню рентабельности капитала.

Таблица 4. Рентабельность активов кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, %

Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
1–5	1	1	2	2
6–20	1	0	1	–2
21–50	–2	–2	–2	2
51–200	1	1	1	1
201–500	1	1	1	1
501–и далее	3	1	0	1
Итого:	1	0	1	1

Таблица 5. Рентабельность капитала кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, %

Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
1–5	13	7	18	17
6–20	8	1	8	–33
21–50	–15	–25	–23	19
51–200	8	4	5	7
201–500	8	4	3	6
501–и далее	9	4	0	1
Итого:	8	2	10	8

Таким образом, мы можем сделать вывод о низкой конкурентоспособности мелких и средних банков, о недостаточном анализе финансовых рисков в группе крупных банков отдельными банками, выбравшими рискованные бизнес-модели. На наш взгляд, переход к пропорциональному регулированию не сможет устранить эти процессы, а в какой-то части, наоборот, будет их подстегивать, лишая мелкие банки возможности обеспечения достаточного уровня прибыльности в силу ограниченности выбора бизнес-модели, способствовать дальнейшей концентрации капитала в банковской системе.

Достоинства и недостатки пропорционального банковского регулирования уже обсуждаются специалистами [5–7]. «Основное преимущество, по мнению А.В. Мурычева, перехода Банка России к пропорциональному регулированию – это снижение материализации системных рисков в экономике и вывод с финансового рынка банков-зомби. ...Международный и отечественный опыт показывает, что дифференциация регулирования и надзора в зависимости от масштабов деятельности и применяемых банками бизнес-моделей позволяет снизить вероятность системных кризисов в

экономике, их материализации и способствует обеспечению финансовой стабильности» [5].

Среди выделенных достоинств нового подхода следует отметить также следующие:

Во-первых, практика внедрения более жестких требований для универсальных банков должна стимулировать выбор последними стрессоустойчивых бизнес-моделей, снижающих вероятность системных финансовых кризисов. Однако у нас возникает вопрос: а являются ли крупные универсальные банки и выбранная ими бизнес-модель действительно стрессоустойчивыми? Кроме того, целью проводимых преобразований была все-таки либерализация банковского законодательства, но фактически требования ужесточаются и около 200 банков вынужденно поставлено перед выбором за полгода-год провести мероприятия, наращивающие их капитал до 1 млрд руб., или понизить свой статус до банков с базовой лицензией.

Во-вторых, «ограничение выбора бизнес-моделей для небольших кредитных организация, работающих по базовой лицензии, позволяет сделать их более устойчивыми к финансовым рискам и облегчает выполнение пруденциальных требований, предъявляемых к ним со стороны мегарегулятора. Одновременно ограничение их клиентской базы малыми и средними предприятиями может способствовать решению острых проблем занятости, создания новых рабочих мест и регионального развития...» [5]. Совершенно неочевидно, что необходимость выбора из ограниченного числа возможных бизнес-моделей приведет к снижению финансовых рисков у банков с базовой лицензией, тем более что уровень кредитного риска у предложенной им для обслуживания клиентуры – малого и среднего бизнеса – является достаточно высоким. Кроме того, выбранный сегмент клиентуры не сможет гарантировать также и высокий уровень прибыльности.

В-третьих, произойдет, по мнению А.В. Мурычева, снижение потребности в государственных ресурсах – бюджетных средствах и ресурсах Банка России – на цели санации и ликвидации неэффективных и неплатежеспособных банков. Однако в последние годы практика выделения большого количества государственных финансовых ресурсов связана как раз с необходимостью санации коммерческих банков из первой сотни списка по величине активов или даже из топ-50.

В-четвертых, «стимулирование ориентации средних и малых банков на традиционные направления банкинга с учетом потребностей деловых предприятий своего региона» [5]. На наш взгляд, малые и средние банки и так скорее всего ориентированы на обслуживание местных региональных потребностей экономики, однако по данным табл. 1 мы увидели, что количество региональных банков стремительно сокращается в последние годы. Сомнительно, что предложенные новации смогут замедлить или остановить этот процесс, тем более что предлагаемые ограничения еще сильнее снизят уровень конкурентоспособности малых и средних банков. Ограничение трансграничных операций для банков с базовой лицензией приведет к снижению части клиентской базы, так как некоторые региональные

предприятия все-таки нуждаются в такого рода операциях. Надежда на то, что малые и средние банки переориентируются на традиционный банкинг и будут наращивать клиентскую базу за счет малого и среднего бизнеса, стимулируя экономическое развитие регионов, сомнительна, так как банки с базовой лицензией вряд ли смогут в одиночку стать драйверами роста в своих регионах. Для этого необходимы комплексные программы развития на уровне региона, определенная поддержка федерального центра. И если в ряде регионов средний и малый бизнес не получил достаточного развития, то сам факт наличия региональных банков, желающих такой бизнес обслуживать, не приведет к его автоматическому возникновению и развитию. Наличие и предложение кредитных и иных банковских программ развития для среднего и малого бизнеса является только одним их множества факторов, влияющих на этот процесс.

К негативным моментам пропорционального регулирования банковского сектора относятся следующие:

Во-первых, при отсутствии необходимого опыта возможно усложнение надзорной деятельности для банков с базовой лицензией, что было бы противоположным от ожидаемого эффектом.

Во-вторых, возможность увеличения операционных расходов на банковское регулирование и надзор. Если мы упрощаем подходы к регулированию, то соответственно можем ожидать сокращения затрат. Но следует согласиться с мнением А.В. Мурычева, что они, наоборот, могут увеличиться, так как об этом свидетельствует весь предыдущий опыт, любые новации трудозатратны.

В-третьих, «выявление попыток крупных банков членов банковских групп использовать облегченные пруденциальные требования к банкам с базовой лицензией для маскировки собственных рисков операций» [5]. На наш взгляд, имеющийся опыт подтверждает возможность таких попыток.

В-четвертых, «снижение прибыльности банковского бизнеса на низовом уровне банковской системы» [5]. Уровень прибыли и прибыльности банков групп 201–500 и далее и в текущем моменте существенно ниже, чем в других группах, что подтверждается данными Банка России (отражено в табл. 3–5). Очевидно, что переход к ограниченному количеству возможных бизнес-моделей в будущем не будет способствовать росту их прибыльности.

В-пятых, «ускорение процессов концентрации банковского капитала и клиентской базы в банках с универсальной лицензией, а тем самым и рисков to-big-to-fail» [5]. Следует согласиться и с этим мнением, так как эти процессы активно проявляются в последние годы, а предложенный порядок сможет их только ускорить, а не нивелировать.

В-шестых, возможность формирования недоверия, сомнения клиентов по отношению к банкам с базовой лицензией, особенно на начальном этапе, что может привести к оттоку клиентской базы, тем более что часть клиентов все-таки могут испытывать потребность в проведении тех операций, в которых эти банки ограничивают.

Мировой банковской практикой были апробированы различные подходы к дифференциации банковской системы, основные из которых предполагают дифференциацию банков по двум возможным критериям: по региональному присутствию или по видам банков и выполняемых ими операций. Рассмотрим опыт США, где практиковались оба этих подхода. Наличие регионального подхода к дифференциации банковской системы в США обусловлено тем фактом, что изначально лицензии на право осуществления банковской деятельности предоставляли надзорные органы штатов и только с 1864 г. федеральное правительство США по Закону о национальных банках получило право выдавать банковские лицензии. Таким образом, появились «национальные банки», действующие и проводящие свои операции на территории всей страны, и банки штатов. При этом ограничения на осуществление операций с ценными бумагами имели как раз «национальные банки», но могли умело их обходить в ряде штатов. Опыт дальнейших лет показал, что территориальные ограничения не способствовали возможности снизить риски в банковской системе и не смогли предотвратить финансовый кризис конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. Результатом воздействия на эти процессы стало принятие в 1933 г. закона Гласса–Стигалла.

Закон 1933 г. о банковской деятельности, или закон Гласса–Стигалла, считается одним из наиболее значимых для развития банковской системы США. Назван в честь двух людей, продвигавших его в Сенате и Палате представителей в годы Великой депрессии. Согласно этому закону национальные банки получили право создавать отделения на территории штата их пребывания, если подобное право предоставлено банкам, получившим чартер в штате. Одновременно национальные банки лишились права осуществлять инвестиции почти во все ценные бумаги, выпущенные частными субъектами, права на гарантированное размещение новых выпусков корпоративных акций и облигаций (привилегии, предоставленной в 1927 г. законом Макфеддена–Пеппера). Те организации, за которыми сохранилось право гарантировать размещение ценных бумаг, получили запрет на депозитные операции. Таким образом, закон Гласса–Стигалла разделил банковскую систему США на два сегмента: коммерческие и инвестиционные банки.

Причиной, побудившей принять данный закон, стало опасение принятия банками чрезмерных рисков и столкновение интересов крупнейших банков страны. Принятие закона имело и своих противников с не менее вескими аргументами, тем более что такое разделение коммерческих и инвестиционных банков было характерно не для всех стран (в большинстве европейских стран банки развивались как универсальные). Многие крупнейшие коммерческие банки вели борьбу за отмену или ограничение некоторых положений данного закона, особенно усилившуюся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в связи с обострением конкурентной борьбы как в самой банковской системе, так и между банками и парабанками (небанковские кредитно-финансовые учреждения) в результате политики дерегулирова-

ния (70–80-е гг., закон о дерегулировании депозитных учреждений и контроле за денежным обращением (1980) и др.). Поправки к закону Гласса–Стигалла об отмене отделения коммерческой банковской деятельности от инвестиционной содержались также в предложениях Администрации Дж. Буша по реформе банковской системы (1991), разработанных Министерством финансов США.

В настоящее время в США различия между коммерческими и инвестиционными банками стираются благодаря созданию банковских холдингов и групп, объединяющих традиционный банковский, а также инвестиционный и страховой бизнес. Фактически после финансового кризиса 2007 г. крупные инвестиционные банки изменили свой статус [7. С. 103]. Таким образом, в США сейчас это разделение инвестиционных и коммерческих банков не действует. Такая практика не оправдала себя в современных экономических условиях. Так нужно ли нам практиковать такие подходы и решения, от которых отказалось мировое сообщество? Аналогичные процессы происходили и в других странах (Великобритания, Германия), что убедительно проанализировано в статье Ш.Ш. Узденова [7. С. 100–103].

«Универсальная лицензия» дает, на наш взгляд, банку больше возможностей для выбора гибких рыночных стратегий, больше возможностей маневра в условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры. Можно согласиться в связи с этим с мнением Ш.Ш. Узденова, что «опыт правового регулирования банковских систем таких развитых стран, как Германия, США и Великобритания, в условиях масштабного финансового кризиса свидетельствует о необходимости развития банковского регулирования не по пути формирования специализированных банков, а по пути усиления управления рисками кредитных организаций» [7. С. 103]

Развитию регионов, осуществлению различных приоритетных инвестиционных программ в рамках банковской системы, состоящей из «универсальных банков», могло бы способствовать появление и более активное стимулирование деятельности особых банков – банков развития, которые, например, могли бы участвовать не только в осуществлении приоритетных и инфраструктурных проектов, но и в организации выпусков «инфраструктурных облигаций», необходимость и возможность появления которых показана в статье О.С. Беломытцевой [8. С. 48]. Этот аспект может стать предметом исследования нашей следующей статьи.

Таким образом, дифференциация банковской системы России и переход к пропорциональному регулированию в целом противоречат международной практике и не соответствуют решаемым обществом социально-экономическим задачам.

Литература

1. *О банках и банковской деятельности*: Федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 31.12.2017 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Версия Проф. М., 2018.

2. *Обзор* банковского сектора Российской Федерации. (Интернет-версия). Аналитические показатели. № 186, апрель 2018 // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. М., 2018. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.04.2018).

3. *KUAP*. Финансовый анализ банков. Томскпромстройбанк, капитал, 123 форма (Базель-3). М., 2018. URL: http://www.kuap.ru/banks/1720/reportings/capital/123_full/ (дата обращения: 04.05.2018).

4. *Отдельные* показатели деятельности кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 1.01.2015, 1.01.2016, 1.01.2017, 1.01.2018 // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. М., 2018. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 01.05.2018).

5. *Мурычев А.В.* О пропорциональном регулировании в банковской системе. Выступление на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 3.04.2017. М., 2018. URL: <http://www.fbacs.com> (дата обращения: 13.04.2018).

6. *Тосулян Г.А.* Пропорциональное регулирование и надзор – либерализация или сегрегация? М., 2018. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20160805/proportionalnoe-regulirovanie-i-nadzor-liberalizatsiya-ili-segregatsiya-10007886/> (дата обращения: 13.04.2018).

7. *Узденов Ш.Ш.* О проекте пропорционального регулирования в банковской сфере России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 98–104.

8. *Беломытцева О.С.* Развитие облигационного рынка в Российской Федерации: новые виды облигаций и изменение в налогообложении // Проблемы учета и финансов. 2016. № 4. С. 46–49.

Schastnaya T.V., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: herz@sibmail.com

ON THE STRUCTURE OF THE BANKING SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: banking system, structure of the banking system, proportional regulation, universal banks, regional banks.

Experts state both positive and negative opinion about the transition of the Russian regulator to proportional regulation and the introduction of news types of banking licenses. The authors position is presented on this issue. The article substantiates the thesis that it is impossible to have a positive outcome of this approach. The author argues the thesis about the need to form the structure of the banking system mainly by universal banks with the possible presence of specialized banks (development banks).

References

1. О банках и банковской деятельности [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (v red. ot 31.12.2017 g.) // Konsultant Plyus: spravoch'naya pravovaya sistema. Versiya Prof. M., 2018.

2. *Обзор* банковского сектора Российской Федерации. (Интернет-версия). Аналитические показатели. № 186, апрель 2018. [Elektronnyj resurs] / Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. Elektr. dan. M., 2018. URL: <http://www.cbr.ru> (data obrashcheniya 13.04.2018).

3. *KUAP*. Finansovyj analiz bankov. Tomskpromstrojbank, kapital, 123 forma (Bazel'-3). Elektr. dan. M., 2018. URL: http://www.kuap.ru/banks/1720/reportings/capital/123_full/ (data obrashcheniya 4.05.2018).

4. *Otdel'nye* pokazateli deyatel'nosti kreditnyh organizacij, sgruppированных по величине активов, по состоянию на 1.01.2015, 1.01.2016, 1.01.2017, 1.01.2018. [Elektronnyj resurs] / Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. Elektr. dan. M., 2018. URL: <http://cbr.ru> (data obrashcheniya 1.05.2018).

5. Murychev A.V. O proporcional'nom regulirovanii v bankovskoj sisteme. Vystuplenie na Parlamentskih slushaniyah v Gosudarstvennoj Dume 3.04.2017. [Elektronnyj resurs] – Elektr. dan. M., 2018. URL: <http://www.fbacs.com> (data obrashcheniya 13.04.2018).

6. Tosunyan G.A. Proporcional'noe regulirovanie i nadzor – liberalizaciya ili segregaciya? [Elektronnyj resurs] M., 2018. URL: <http://bankir.ru/publikacii/20160805/proportsionalnoe-regulirovanie-i-nadzor-liberalizatsiya-ili-segregatsiya-10007886/> (data obrashcheniya 13.04.2018).

7. Uzdinov SH.SH. O proekte proporcional'nogo regulirovaniya v bankovskoj sfere Rossii. // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2017. № 1. s. 98-104.

8. Belomytceva O.S. Razvitie obligacionnogo rynka v Rossijskoj Federacii: novye vidy obligacij i izmenenie v nalogooblozhenii. // Problemy ucheta i finansov. 2016. № 4. s. 46-49.

For referencing:

Schastnaya T.V. O strukture bankovskoj sistemy v kontekste rossijskoj ekonomiki [On the structure of the banking system in the context of the Russian economy]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 43, pp. 163–175.